

ПРЕДИСЛОВИЕ К ПУБЛИКАЦИИ ПЕРЕВОДА ВВЕДЕНИЯ К КНИГЕ МИКЕЛЯ ДЮФРЕНА «ФЕНОМЕНОЛОГИЯ ЭСТЕТИЧЕСКОГО ОПЫТА»

ЕЛЕНА ЗОЛОТУХИНА-АБОЛИНА

Доктор философских наук, профессор кафедры истории философии Института философии и социально-политических исследований Южного федерального университета, 344006 Ростов-на-Дону, Россия.

E-mail: elena_zolotuhina@mail.ru

Во *Введении* М. Дюфрен описывает специфику своего подхода к эстетическому опыту и ставит задачи произведения. Автор, следуя феноменологии, стремится осуществить эйдетический анализ эстетического опыта. Он рассматривает его как опыт зрителя, а не художника, и видит главным его объектом произведение искусства. Таким путем он хочет уйти от порочного круга, где опыт и объект определялись бы друг через друга, хотя до конца ему это не удастся. Художественное произведение – это не то, что определяется эстетическим опытом, считает он, а то, что провоцирует его. Произведение искусства, согласно Дюфрену, имеет с эстетическим объектом общую ноэму, но различные ноэзы: оно может быть воспринято как не имеющее эстетических качеств, просто как вещь. В то же время произведение искусства оказывается именно эстетическим объектом, когда оно воспринято умело и правильно. Только адекватное эстетическое восприятие осуществляет эстетическое качество: феноменология оборачивается деонтологией. Таким образом, объект и опыт все равно взаимно определяют друг друга. Для описания чистого эстетического опыта зрителя Дюфрен предлагает обратиться к выдающимся, общепризнанным художественным произведениям. Однако у него возникает вопрос: каков аутентичный критерий их эстетической избранности? Автор полагает, что это не может быть субъективное суждение вкуса, потому что такое субъективное суждение приводит либо к недооценке некоторых произведений, помещении их за пределами сферы «прекрасного», либо к уравниванию действительно эстетически ценных произведений и подделок. С точки зрения М. Дюфрена эстетический объект вообще нельзя мерить внешней для него меркой. Он сам вменяет себе норму, и несовершенен тогда, когда ему не удастся быть тем, чем он намеревается быть. Эстетический объект не только самозаконодатель, он еще и вменяет норму своему творцу. В любом случае, говорит Дюфрен, чтобы быть шедевром, произведение искусства должно обладать полнотой чувственного бытия и полнотой смысла. А это возможно, если аутентичен сам художник. Целью же эстетического восприятия зрителя выступает конституирующее раскрытие объекта.

Ключевые слова: эстетический опыт, эстетический объект, опыт зрителя, художественное произведение, ноэма, ноэза, субъективизм, суждения вкуса, аутентичное произведение.

THE PREFACE TO THE TRANSLATION M. DUFRENNE'S INTRODUCTION TO HIS "PHENOMENOLOGY OF AESTHETIC EXPERIENCE"

ELENA ZOLOTUHINA-ABOLINA

DSc in Philosophy, professor of the Department of History of Philosophy at Institute of Philosophy and Social-Political Studies, Southern Federal University, 344006 Rostov-on-Don, Russia.

E-mail: elena_zolotuhina@mail.ru

In *Introduction* M. Dufrenne describes the specificity of his approach to the aesthetic experience and sets the objectives of the work. Following phenomenological tradition, he realizes an eidetic analysis of aesthetic experience. He considers it as an experience of a spectator, not as that of an artist. Its main object is a work of art. So Dufrenne wants to break the vicious circle of mutual definition of object and experience, but he does not manage to. He thinks that the work of art is not defined by aesthetic experience, it provokes this experience. According to Dufrenne, a work of art has a common noema with an aesthetic object, but their noeses are different. It can be perceived as an object without aesthetic qualities. At the same time the work of art, when perceived skillfully and rightly, is an aesthetic object. Aesthetic quality can be realized only by adequate aesthetic perception. Phenomenology becomes deontology. So object and experience are mutually defined. To describe pure aesthetic experience of

© PUF, 1953.

© Елена Золотухина-Аболина, пер., пред., 2014

© Всеволод Золотухин, пер., 2014

the spectator M. Dufrenne proposes to look at prominent, universally recognized works of art. And he poses the question: what is the authentic criterion that makes them prominent? The author thinks that it cannot be a subjective judgement of taste because it leads either to underestimation of some works, to placing them beyond the sphere of "the beautiful" or to levelling of aesthetically valuable works and fakes. According to Dufrenne, the aesthetic object cannot be measured outwards. It gives a measure itself and becomes imperfect when it cannot be that to what it strives for. Aesthetic object isn't only self-legislative, it gives a norm to its creator. Anyway, M. Dufrenne says, for being a chef-d'oeuvre a work of art must have a full sensual being and sense. It is possible when the artist is himself authentic. The goal of spectator's aesthetic perception is to constitutively open the object.

Key words: aesthetic experience, aesthetic object, experience of spectator, work of art, noema, noesis, subjectivism, judgement of taste, authentic work.

Книга известного французского феноменолога Микеля Дюффрена «Феноменология эстетического опыта», вышедшая в свет в Париже шестьдесят лет назад, как и многие другие знаменитые произведения западной философии XX века, до сих пор не переведена на русский язык. Наверное, это неудивительно в силу особенностей отечественной истории, благодаря извигам которой мы и «Философию» К. Ясперса, появившуюся в 1932 году, получили для ознакомления только в две тысячи двенадцатом году (но лучше поздно, чем никогда). Видимо, «Эстетике» М. Дюффрена еще придется подождать своего полного перевода, а пока мне хотелось бы коротко представить вниманию читателей введение в этот объемистый труд, написанное автором, чтобы, с одной стороны, объяснить свой подход к эстетическому и указать на неизбежные трудности его понимания, а с другой — прочертить главные линии будущего изложения.

Мы не знаем, было ли написано введение в работу непосредственно до написания основного текста или — как это нередко бывает — уже после того, как книга была создана: с целью представления исследования читателю. Так или иначе введение — сложный текст, он написан с отступлениями, риторическими вопросами, переходом от одних сюжетов к другим, постоянным сравнением феноменологического подхода с гегелевским — написан менее внятно, чем другие части этого же произведения М. Дюффрена. Представляется, что автору хочется коснуться сразу всего, что в дальнейшем будет разворачиваться почти на семистах страницах двух томов. Тем не менее можно указать некоторые основные сюжеты, которые можно вычитать во *Введении*, и все они, несомненно, имеют большое значение для дальнейшего понимания идей М. Дюффрена.

Прежде всего, автор утверждает, что, рассматривая с феноменологических позиций эстетический опыт, он обращается к опыту зрителя, а не творца, а если даже и касается опыта творца, то как единого с опытом зрителя. В этом рассмотрении для него выступает важным единство эстетического восприятия (то есть опыта зрителя) и эстетического объекта. Они обуславливают и создают друг друга. Эстетический объект не может рассматриваться совсем вне мира — Дюффрен явно опирается на идею М. Хайдеггера о «бытии в мире», как и на идеи К. Ясперса, о философии которого он сразу после Второй мировой войны издал книгу совместно с П. Рикером. В то же время и во введении, и в других частях работы последовательно проводится мысль о независимости эстетического объекта от истории. Эстетический объект, который в своем чистом виде представлен для М. Дюффрена, желающего произвести эстетический анализ, произведением искусства, принципиально внеисторичен.

Поиск подлинной характеристики эстетического объекта и эстетического опыта, обуславливающих друг друга, приводит автора к утверждению, что эстетический объект, выраженный в произведении искусства, не зависит также от нашей психологии, наших вкусов и предпочтений, в том числе и от представлений о красоте; он, впрочем, не связан и с провозглашаемой с его помощью моралью или с каким-либо практическим применением.

Для эстетического объекта, считает М. Дюффрен, нет внешнего эталона, его норма — его собственная воля. Он должен соответствовать себе самому, и норма для каждого эстетиче-

ского объекта — конкретна. Надо заметить, что М. Дюффена совсем трудно было бы понять, если бы он все же коротко не указывал, где коренится источник этой индивидуальной нормы. А он — в аутентичности автора, выражение этой аутентичности мы и называем мастерством. Мастерство (аутентичность), в свою очередь, проявляется в том, *как* говорит объект, а не *что* он говорит. Именно это *как* определяет эстетическое восприятие, имеющее целью чистый объект, а не побуждение к действию. Благодаря этому *как* произведения искусства, которые являются «вещами мира» и способны служить практически, могут выступать эстетическими объектами и пробуждать эстетическое восприятие зрителя.

Разумеется, после чтения введения, которое в немалой степени интригует читателя, нужно было бы обратиться к целостности книги, что — хочется надеяться — будет когда-нибудь сделано.